

ФОРМИРУЕТ ЛИ ШКОЛА ЧУВСТВО СОБСТВЕННОСТИ?

Переход от советской (плановой) экономики к рыночным производственным отношениям отразился не только на материальной жизни людей, но затронул и их духовную сферу, изменив рейтинг ценностей и модели поведения. В отношениях всё больше стал проявляться прагматизм, обусловленный стремлением человека к реализации *индивидуальных* целей. Кроме того, изменение законодательства в области материального права, появление частной собственности, механизмов ее сохранения и приумножения, повлекло за собой и изменение социально-юридического статуса человека, превратив его из «общественника» в *собственника*.

Какое-то время «новая ментальность» формировалась в среде взрослых, однако сегодня она все больше затрагивает и детей: не секрет, что даже в группах детского сада дети вступают в своеобразные экономические отношения – например, дарят или меняются игрушками, претендуют на внимание друг друга с помощью «подкупа», имеют копилки или карманные деньги, подаренные родственниками на день рождения, то есть, являются, по сути, *собственниками* неких предметов или возможностей. В некоторых случаях дети становятся владельцами какого-либо имущества или выступают правообладателями в различных сделках. Авторы «Домашней юридической энциклопедии» утверждают: «Мнение о том, что до совершеннолетия ребенок может быть собственником лишь книжек, игрушек и других предметов, обслуживающих его потребности, глубоко ошибочно. В соответствии с гражданским законодательством, граждане, независимо от возраста, вправе иметь имущество в собственности... Право собственности включает в себя три основных правомочия: владение, пользование, распоряжение.» [6]

Сегодня законы активно защищают детей и наделяют их различными правами, которыми дети не всегда умеют воспользоваться, что порождает массу конфликтов разного уровня – межгрупповых, межличностных, личностных. Поэтому *современной науке пора наконец посмотреть на проблему собственности не только с социально-экономической, но и с психолого-педагогической стороны*, так как, на наш взгляд, проблема собственности тесно соприкасается с другими психолого-педагогическими проблемами, нашедшими отражение в работах разных авторов: детское воровство (М.Борба, А.Фромм), ложь (П.Экман), самостоятельность (Л.И.Анцыферова, А.Г.Асмолов, И.А.Зимняя, С.Л.Рубинштейн и др.), ответственность ребенка (Т.Гордон, Р.Дрейкурс, К.Роджерс), развитие его как субъекта (Н.М.Борытко, Н.Е.Щуркова).

Современные родители и педагоги прикладывают немало усилий для того, чтобы воспитать ответственных и самостоятельных детей, способных выжить в этом новом конкурентном мире и правильно распорядиться теми ресурсами, которые они имеют или могут иметь. Это особенно важно еще и потому, что в своей жизни ребенок будет постоянно сталкиваться с *необходимостью* делать выбор в разных сферах жизни, что влечет за собой необходимость понимать границы своей ответственности и умение уважать границы других людей, т.е., постепенно становиться не только субъектом своей деятельности, но и автором («*собственником*») своей жизни. Как известно, именно наличие собственности у человека дает ему ощущение уверенности, устойчивости, силы.

Каким образом откликается на эту задачу современное образование?

Какие механизмы заложены в современном воспитании (государственно-общественном и семейном), чтобы сформировать у ребенка представление о себе как о собственнике и научить его умению *создавать, использовать* свои ресурсы и *защищать* их?

Какие научно-теоретические и практические предпосылки существуют сегодня для комплексного осмысления феномена собственности в контексте гуманитарного знания?

Попробуем осуществить небольшой историко-теоретический анализ исследуемого понятия.

Одно из первых упоминаний о собственности содержится в Декларации прав, с которой начинается текст французской Конституции 1793 года («*1. Целью общества является общее счастье. Правительство установлено, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами. 2. Эти права суть: равенство, свобода, безопасность, собственность*»; «*16. Право собственности состоит в принадлежащей каждому гражданину возможности пользоваться и располагать по усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего промысла.*»). [5]

Статья 544 Кодекса Наполеона гласит: "*Собственность* есть право пользоваться и располагать вещами абсолютнейшим разом, с тем, однако, чтобы этим правом не пользовались вопреки законам". [7]

Впервые **идея собственности** была подробно осмыслена в философии (П.Ж.Прудон, М.Штирнер), найдя свое дальнейшее развитие в экзистенциализме (Ж.П.Сартр, К.Ясперс и др.) и гуманистической психологии (К.Роджерс).

Знаменитый французский философ П.Ж.Прудон в своей книге «Что такое собственность?» (1840), ссылаясь на «Римское право», трактует *собственность как «право употреблять вещь и злоупотреблять ею, насколько это допускает смысл права».*

[10]

Макс Штирнер, которого называют родоначальником субъективизма и индивидуализма, в своей работе «Единственный и его собственность» (1845) определяет, **чем владеет человек:**

во-первых – **свободой**: «ты хочешь не свободы обладания всеми благами – свобода обладания еще не дает их на самом деле – ты хочешь их фактически иметь, хочешь называть их своими и владеть ими как своей собственностью». Недостаточно быть просто свободным, от того, чего не желаешь, нужно еще иметь то, чего желаешь, нужно быть не только «свободным», но и «собственником»;

во-вторых – **правом**: «право «всех» должно первенствовать над моим правом. Но, как право «всех», оно было бы также и моим правом, т.к. и я принадлежу ко «всем». Я стою за него не как за право всех, а как за мое право, и пусть каждый другой человек также отстаивает свое право»;

в-третьих - человек владеет **сам собой**: «Божественное – дело Бога, человеческое – дело человека. Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т.д., это исключительно *мое*, и это дело, не общее, а *единственное* – так же, как и я - единственный. Для Меня нет ничего выше Меня».[12]

Обращает на себя внимание то, что в этой цитате отражена духовная сторона собственности как предпосылка субъектного отношения к человеку.

В словаре Ожегова С.Н. к определению собственности добавляется категория принадлежности: **собственность** – *имущество, принадлежащие кому-нибудь, принадлежность кого (чего) - нибудь кому (чему)- нибудь с правом распоряжения* [8].

Там же Ожегов дает и определение **собственника**:

- *владелец чего-то,*
- *тот, кто стремится больше иметь, кто поглощен собственническими интересами.*

Таким образом, у Ожегова мы встречаем своеобразную психологическую характеристику человека-собственника. Здесь же упоминается и о собственническом интересе.

Вполне естественно, что наиболее активно понятие собственности используют прикладные науки – такие как экономика и право, определяя все новые и новые виды собственности, (например, в последнее время широко обсуждается вопрос об интеллектуальной собственности). Однако совокупность сведений из разных областей знания позволяет говорить о междисциплинарности этого феномена.

Так, если экономика под собственностью понимает объекты преимущественно материального плана, то уже в «Большом толковом психологическом словаре» мы находим понятие *собственничества*, определяемое авторами как желание одного человека

(выделено нами – *И.Х., Е.Т.*) владеть другим. Здесь уже явно видна специфика межличностных отношений, построенных на идеи собственности: *«собственничество ... заключается в том, что «этими» вещами являются люди. Фактически некоторые авторы используют этот термин так: тенденция сохранить власть и контроль над другими, обращаться с ними так, как - будто они их собственность. Это явление чаще всего наблюдается в отношениях родителей к своим детям, также мужей и жен друг к другу [1].*

Иными словами, здесь *собственник* - это человек, который претендует на обладание другим человеком, т.е. стремится видеть его объектом, а не субъектом взаимодействия.

Однако в соответствии с современной гуманистической парадигмой, человек рассматривается как субъект своей жизнедеятельности, и в педагогике известно немало фундаментальных работ, связанных с идеей субъектности ребенка.

Так, Борытко Н.М. одной из характеристик человека как субъекта считает способность не только присваивать мир предметов и идей, но и производить их, преобразовывать, созидать новые. [2]

Если принять во внимание, что «субъект» в науке определяется как носитель активности, источник познания и преобразования действительности, то с этим понятием тесно связано понятие **самостоятельности**, которое К.К.Платонов определил как *способность планировать, систематизировать, регулировать и активно осуществлять свою деятельность без постоянного внешнего руководства и помощи.* [9]

Ученые определяют **самостоятельность как один из источников ответственного поведения**. Иоанн Павел II, в своей работе «Любовь и ответственность» отметил, что самостоятельный человек - собственник, который может самостоятельно распоряжаться своими мыслями, чувствами, волей, вещами. А ответственный человек - тот, кто сам отвечает за свои действия по отношению к собственности, т.е. ответственен за мысли, чувства, волю, вещи. [3] Очевидно, что такие понятия как «собственность», «субъектность», «ответственность» и «самостоятельность» взаимосвязаны. Исследования последних лет в области гуманистической психологии и педагогики позволяют предположить, что уровень представлений ребенка о том, что ему принадлежит, может косвенно влиять на уровень его самостоятельности и ответственности. (Ю.Гиппенрейтер, Т.Гордон, Р.Дрейкурс, К.Роджерс, и др.)

Иначе говоря, **субъект** – не просто «активное начало», абстрактный «носитель», но и «распорядитель» деятельности. Заметим однако, что ребенок становится субъектом взаимодействия не только с людьми, но и с вещами. Тем не менее, этой теме в педагогике практически не уделяется внимания, хотя именно из-за материальных предметов (книжек,

игрушек и т.д.) и *материальных* отношений в воспитании возникает множество *педагогических* проблем. Некоторые ученые говорят об экономической социализации детей (Дж. Брунер и К. Гудмен, А. Страус, К.Данзингер и Р. Саттон, А. Фенэм, А. Клеа и др.) но эти работы относятся преимущественно к области социальной или экономической психологии и рассматривают лишь материальную сторону собственности (отношение детей к деньгам, сформирование экономической компетентности и т.д.).

Нам же представляется, что понятие собственности сегодня можно трактовать более широко.

В истории образования идея собственности (правда, не оформленная терминологически) встречается в трудах И.Г.Песталоцци, текстах Я.Корчака, опыте А.С.Макаренко. Многие ученые и практики так или иначе используют эту идею в аспекте делегирования ребенку сферы *его* ответственности, учета *его* *собственного* мнения, уважая *его* решения. На этом построено всё личностно-ориентированное образование. Однако понятие собственности как педагогического феномена до сих пор не становилось предметом пристального изучения, хотя именно оно может являться средством для воспитания ответственности и самостоятельности.

Этот пробел мы постарались восполнить в **специальном исследовании**, целью которого было изучить динамику представления о собственности у детей 3 и 6 лет и влияние этих представлений на уровень самостоятельности и ответственности.

Базой исследования послужили два детских сада - № 116 Выборгского района г.Санкт-Петербурга, и № 50 Гатчинского района Ленинградской области. В исследовании принимали участие 30 детей в возрасте 3-4 лет (младшая группа) и 30 детей в возрасте 5-6 лет (старшая группа), а также их родители (30 человек) и воспитатели (4 человека).

В качестве методов экспериментального исследования выступали анкетирование родителей и воспитателей, индивидуальные беседы с детьми.

Целью анкетирования родителей было изучение их представлений о том, какой собственностью обладают их дети, и какой уровень самостоятельности и ответственности характерен для их ребенка. Родителям предлагалось ответить на следующие вопросы:

- 1)Как вы думаете, что принадлежит вашему ребенку?
- 2)Насколько ваш ребенок самостоятелен? Отметьте по десятибалльной шкале.
- 3)Насколько ваш ребенок ответственен?

По первому вопросу предполагался свободный ответ, по двум другим ответы фиксировались по десятибалльной шкале. (Обозначим сразу, что мы не ставили целью объективного измерения уровня ответственности и самостоятельности детей. Мы работали с *представлениями* родителей)

Отметим некоторые особенности первого этапа исследования.

Некоторые родители, (те, кто отвечал устно) на вопрос «Как вы думаете, что принадлежит вашему ребенку?», были в замешательстве - «Как это понять?», «Я не понимаю», «Повторите пожалуйста вопрос». Те, кто отвечал дома, иногда писали в анкете, что «вопрос не очень понятен». Это свидетельствует о том, что взрослые редко задумываются об этой проблеме и не считают ребенка автономным «владельцем» чего бы то ни было.

Анализ ответов показал, что **родители детей 3-4 лет**, в большинстве своем называют только материальные предметы - подушка, игрушки, одежда, комната; это самые популярные ответы, встречающиеся у половины респондентов.

В ответах **родителей детей 5-6 лет**, появляется много предметов нематериальных - жизнь, свобода высказываний, право участия в жизни семьи, выбор своего собственного жизненного пути и т.д.

Нами фиксировалось также *количество* видов собственности, называемых родителями и детьми.

Полученные результаты показали, что максимальное количество видов собственности (4 вида), назвали 37% родителей детей 3-4 лет, причем, это была собственность сугубо материального плана (игрушки, одежда, подушка, кровать); в группе родителей детей 5-6 лет этот показатель существенно увеличился - 23% родителей называют уже 7 видов собственности, 10% - 8 видов собственности, и 1 родитель назвал даже 15 видов собственности, к которым отнес чувства, свободу высказываний, мысли, любовь и т.д.

Для определения уровня представлений о собственности **детей**, им были заданы следующие вопросы:

1. Что тебе принадлежит?
2. Что ты имеешь?
3. Что у тебя есть?

Беседа с детьми проводилась в индивидуальном порядке.

Дети 3-4 лет на вопросы «Что тебе принадлежит?» и «Что ты имеешь?» затруднялись с ответами, они их как будто не понимали. Зато на вопрос, «Что у тебя есть?», некоторые дети называли тот предмет, который в момент вопроса держали в руках; или перечисляли вещи, которые находились в группе. Другие отвечали хорошо, но долго думали прежде, чем ответить, ерзали на стуле, трогали волосы и т.д.

Большинство **детей 5-6 лет** уже понимали задаваемые вопросы, но, отвечая на них, также долго думали. Те, кто не понимал вопросов «Что тебе принадлежит?» и «Что ты имеешь?», сначала говорили, что им ничего не принадлежит. В этом случае им

задавался вопрос «Что у тебя есть?», на который они отвечали сразу. Некоторые дети начинали подробно рассказывать о том, что они назвали. Например, если ребенок отвечал, что у него есть машинка, то дальше он подробно рассказывал, что это его любимая машинка, что ему подарили ее на день рождения, что он хочет научиться водить машину и т.д.

В ходе диагностики детей были получены следующие данные.

Максимальное количество видов собственности у детей 3-4 лет составило 3 единицы, в то время как у детей 5-6 лет это показатель является минимальным, т.е., подавляющее большинство детей старшей группы называют от 3 до 10 видов собственности. Это позволяет сделать вывод о том, что *существует явная динамика в развитии представления о собственности у детей 3 и 6 лет: чем старше ребенок, тем больше «имущества» он считает своим.*

Следующим этапом нашей работы было сравнение представлений родителей и детей о собственности ребенка. Для этого мы выделили специальные критерии, определяющие уровень представлений о собственности у детей и их родителей.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что наблюдается *явная корреляция между представлениями о собственности у взрослых и детей: чем шире спектр видов собственности ребенка в представлениях родителей, тем больше видов собственности называет сам ребенок.*

Следующим этапом нашей работы, было определение связи между уровнями развития представления о собственности детей и уровнем развития их самостоятельности и ответственности.

Для этой цели был проведен опрос родителей и воспитателей. Нам было важно (в качестве дополнительного аргумента) увидеть, насколько совпадают их мнения в оценке детей. Для определения уровней самостоятельности и ответственности детей были также разработаны специальные критерии (по 10-балльной шкале).

Данные опроса выявили следующую закономерность: в целом уровень развития самостоятельности и ответственности ребенка прямо пропорционален уровню развития представления детей об их собственности. Одним из частных выводов нашего исследования является тот факт, что воспитатели в целом оценивали уровень развития самостоятельности и ответственности детей ниже, чем родители в среднем на 1-2 балла.

Таким образом, в результате сравнительного (количественного и качественного) анализа были **выявлены следующие тенденции:**

- ❖ Существует корреляция *между возрастом ребенка и его представлением о собственности: чем старше ребенок, тем шире спектр его представления о собственности.*

- ❖ Существует корреляция между *видом собственности и возрастом* ребенка: чем старше ребенок, тем больше он (и его родители) включают в свое поле нематериальные виды собственности - жизнь, душа, любовь, личное пространство, способности и т.д.
- ❖ Существует корреляция *между уровнем развития представлений ребенка о собственности и уровнями развития его самостоятельности и ответственности*: чем выше уровень развития представления ребенка о собственности, тем выше уровни развития его самостоятельности и ответственности. Если уровень представления ребенка о собственности низкий, то в среднем (по совокупности ответов родителей и воспитателей), уровень его самостоятельности и ответственности находится на низком или среднем уровне.

Обобщив данные теоретического анализа и результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что *собственность* - это не просто вещи или имущество, но и свобода, право, сам человек, т.е. те материальные и нематериальные ресурсы, которыми человек может свободно распоряжаться. Одним из таких ресурсов можно считать *жизнь* человека. Как считают ученые, становление ребёнка как субъекта своей деятельности связано с освоением смысловости, целеполагания, формированием умений находить способы преобразования окружающего мира, формулировать свои задачи, и способность видеть проблемы [11].

Кроме того, если обретение собственности в большинстве случаев может происходить через наследование, то ее сохранение и приумножение возможно только с помощью труда, так как собственность является продуктом этого труда.

Какое место занимает труд в образовании современного ребенка?

При каких условиях ребенок научится продуктивной созидательной (авторской) деятельности? Каковы границы вмешательства взрослых в «авторскую жизнь» ребенка? Как определить меру поддержки его инициатив, не перенося на себя меру его ответственности за результаты его собственной деятельности?...

По всей видимости, ответы на эти вопросы могут быть предметом специального рассмотрения.

Рамки же данной статьи позволяют лишь обозначить новый фокус в изучении ребенка как субъекта жизнедеятельности в двух плоскостях – материальной и духовной. Анализ теоретических источников и экспериментальная работа позволили нам условно выделить **два вида собственности** - *материальная* (игрушки, одежда и др.) и *нематериальная* (люди, любовь, право и др.), а также сформулировать рабочее понятие собственности: ***собственность ребенка*** - это материальные и нематериальные объекты, которыми ребенок может владеть и распоряжаться самостоятельно.

На наш взгляд, именно наличие собственности вынуждает ребенка становиться самостоятельным и ответственным, так как можно отвечать только за то, что является *твоим*. Томас Гордон предлагал даже определять принадлежность проблемы, возникающей в детско-родительских отношениях. Первый вопрос, по его мнению, который должен возникать при попытке выйти из конфликтной ситуации, это вопрос о принадлежности проблемы («Чья это проблема - родителя или ребенка?»). [4]

Именно наличие собственности позволяет ребенку лучше узнать себя и других, определИть и определЕлить себя.

С понятием собственности тесно связана идея *границ*, т.к. если человек не знает, что ему принадлежит, он *не может* определить, что ему *не* принадлежит, и это касается как имущества, так и психологического пространства другого.

Если вернуться к определению собственности, которое дает «Большой психологический словарь» [1], видно, что часто именно собственничество порождает большинство конфликтов в отношении взрослых и детей, т.к. делает размытыми границы личности у всех субъектов взаимодействия. Можно также сказать, что *собственность - это опредмеченная ответственность*, т.е. то, с помощью чего можно показать ребенку и окружающим свои границы, поэтому с понятием собственности связана и идея толерантности, так как забота о «своём монастыре» поможет уважительно отнестись и к «чужому».

Индивид станет личностью, самоопределится только при условии, если проявит усилие быть личностью, волю стать тем, кем он себя представляет, как себя проектирует. «Человек — это, прежде всего, проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста» (Сартр). Как собственный проект, человек существует настолько, насколько он себя осуществляет и представляет собой совокупность своих поступков и свою собственную жизнь. М. Бубер роль педагога-воспитателя видит в том, чтобы путем общения научить ребенка жить собственной жизнью. Цель образования, по М. Буберу, состоит в уникальном саморазвитии ребенка, а его основу составляет потребность человека в самоосуществлении. По нашему мнению, самоосуществление может происходить только на основе *опыта* ребенка, его участия в разных видах деятельности с разными «предметами» (объектами), среди которых должны быть как объекты духовного, так и объекты материального мира. Мы предполагаем, что, так же, как «бытие определяет сознание», так и управление своей собственностью развивает в ребенке реального субъекта и формирует его социальную и психологическую устойчивость.

Литература:

1. *Большой толковый психологический словарь.* - М.: Вече АСТ, 2000.
2. *Борытко Н.М. Воспитательное пространство как целостная среда субъектного становления человека // Славянский педагогический сбор: Тез. докладов I Международного конгресса (Тирасполь, 26–29 июня 2002 г.).* Бендеры, 2002. С. 517–519
3. *Войтыла Кароль (Иоанн Павел II). Любовь и ответственность.* - М.: «Рудомино» - «Евромедиа», 2003.
4. *Гордон Т. Тренинг эффективности родителей /Популярная педагогика.* - Е-бург, 1997.
5. *Документы истории Великой французской революции. Т. 1. Отв. ред. А.В.Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990.*
6. *Домашняя юридическая энциклопедия. О детях.* –М.: Олимп, ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998. С.252.
7. *Левицкий С.А. Свобода и ответственность.* - М.: «Посев», 2003.
8. *Ожегов С.Н. Словарь русского языка М., «Русский язык» 1987.*
9. *Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология.* – М.:Высшая школа, 1977
10. *Прудон П.Ж. Что такое собственность?* - М.: «Республика», 1998.
11. *Субъект действия, взаимодействия, познания», под. Редакцией Сайко Э.В., М., Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.*
12. *Штирнер М. Единственный и его собственность.* - Харьков: «Основа», 1994.

Ссылка для цитирования:

Хоменко И.А. Трубкина Е.В. Формирует ли школа чувство собственности? //Народное образование. - № 10. – 2009. – С. 23-31.